

«Почему я буду признавать то, чего нет?»

Подробности судебного процесса над педиатром Надеждой Буяновой, вызвавшего небывалый резонанс во врачебном сообществе. И письма читателей «Новой»

Надежда Буянова. Фото: Александра Астахова / Медиазона*

08:23, 4 декабря 2024,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

За два с половиной года мы стали свидетелями совершенно невообразимых уголовных дел, которые подтягивали под печально известную статью «о фейках» и под другие новые политические репрессивные статьи, мы видели фигурантов разного возраста: от несовершеннолетних подростков до пожилых седовласых мужчин и женщин. Кажется, российский Левиафан резвится вовсю. Он как будто выхватывает людей из разных страт общества, чтобы напугать всех: никто не скроется от «правосудия», если не будет сидеть молча.

На этот раз в «невод» попала 68-летняя врач-педиатр Надежда Буянова. Она небольшого роста, белые-белые седые волосы коротко подстрижены, держится скромно и с удивительным достоинством.

Как можно за одну фразу отправить человека в тюрьму?

В полутораминутном видеоролике, распространенном в интернете, один за другим появляются люди в белых халатах: молодые, чуть постарше. Хирурги, кардиологи, терапевты.

Они записали короткое видеообращение к президенту России Владимиру Путину. Чего они хотят? Они взывают к здравому смыслу и справедливости. Даже не к милосердию. Они рассказывают президенту о судьбе педиатра Надежды Буяновой. Эти врачи, как и многие другие их коллеги, живущие в России, много месяцев защищают свою коллегу, оказавшуюся в тюрьме по доносу. Он дошел до главы СК Александра Бастрыкина, который публично заявил о необходимости дать ход этому уникальному по своей недоказанности уголовному делу.

«Владимир Владимирович!

Суд приговорил 68-летнего врача-педиатра к 5,5 годам лишения свободы. Мы внимательно следили за судебным процессом, и нам очевидно, что вина Надежды Федоровны не была доказана. Не было предоставлено никаких доказательств того, что она действительно сказала приписываемую ей фразу, кроме слов заявителя Акиньишиной, которая путалась в показаниях и постоянно их меняла, противореча самой себе. Но даже если отвлечься от бездоказательности выдвинутых обвинений и предположить, что Надежда Федоровна действительно сказала эту фразу, как можно за ОДНУ ФРАЗУ отправить в тюрьму человека, который ВСЮ ЖИЗНЬ лечил детей?! И это происходит в стране, в которой Вашими указами массово освобождают убийц, насильников и грабителей, которые после освобождения продолжают убивать, грабить и насиловать...»

Это отрывок из обращения медиков к президенту Владимиру Путину, опубликованного после вынесения обвинительного приговора Надежде Буяновой.

Ее обвинили и осудили на жестокий срок за якобы сказанную ею крамольную фразу, хотя она отрицает, что говорила что-либо подобное. Осудили по доносу матери семилетнего пациента, чей отец погиб во время СВО. Это дело уже окрестили новым «делом врачей». Коллеги вступились за доктора Буянову сразу же после ее задержания, когда она еще находилась не под стражей, а под «запретом определенных действий». Правда, вскоре обвинение ей ужесточили, и суд отправил ее в СИЗО.

К некоторым из тех, кто подписал первое письмо в защиту Буяновой, приходили домой с обысками, людей увозили на допросы, после чего некоторые врачи уехали из России, опасаясь дальнейших репрессий. Очевидно: власть боится любой солидарности, тем более солидарности медиков. Известны случаи, когда после выступлений медиков в защиту того или иного их коллеги удавалось изменить ход уголовного дела.

Так было, например, с делом гематолога Еленой Мисюриной, которая в январе 2018 года была приговорена к двум годам колонии за «врачебную ошибку, повлекшую смерть пациента», хотя вины Мисюриной в этом не было, и приговор был отменен в кассационной инстанции, дело прекращено за отсутствием состава преступления во многом благодаря большой кампании в поддержку доктора.

Вы скажете, что то были совсем другие времена. Да, это так. Но власть ничего не забывает. Особенно свои поражения и победы гражданского сообщества.

По мотивам политической и национальной ненависти...»

«Буянова Надежда Федоровна совершила публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, по мотивам политической и национальной ненависти. <...>

<...> Будучи гражданкой Российской Федерации, Буянова Н.Ф. была осведомлена о проведении с 24.02.2022 Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции за пределами Российской Федерации в целях денацификации и демилитаризации политического режима на Украине.

<...> Таким образом, Буянова Н.Ф. осознавала, что обстоятельства проведения специальной военной операции (далее — СВО) имеют исключительную общественную значимость, в связи с чем распространение сведений о якобы допущенных Вооруженными Силами Российской Федерации нарушениях вышеперечисленных положений Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных норм и принципов международного гуманитарного права повлечет широкий общественный резонанс и неприятие в обществе, и желала наступления таких последствий.

<...> 31.01.2024, в период времени примерно с 16 часов 16 минут по 16 часов 32 минуты, находясь на своем рабочем месте в кабинете 114 Филиала № 1 ГБУЗ «ДГП №140 ДЗМ», <...> Буянова Н.Ф., достоверно зная, что распространяемая ею информация не соответствует действительности, сообщила Акиньшиной А.В. и Николаеву Ф.Ф. сведения, в которых под видом достоверной содержалась заведомо ложная информация в виде утверждений о совершении Вооруженными Силами Российской Федерации убийств мирных жителей в ходе специальной военной операции и о нападении на Украину <...>».

Когда читаешь строки этого обвинительного заключения,

представляешь, что педиатр Надежда Буянова вместо того, чтобы осматривать семилетнего пациента, вела с его мамой, Анастасией Акиньшиной, долгие беседы на политические темы, высказывая суждения, которые в корне противоречат позиции Минобороны России.

Анастасия Акиньшина. Фото: соцсети

На самом деле никакого длинного диспута и в помине не было. По словам Анастасии Акиньшиной и на следствии, и в суде, ее бывший муж ушел по контракту на СВО и теперь числится пропавшим без вести. Когда ее семилетний сын узнал о возможной гибели отца, он стал плохо вести себя в школе. К педиатру она пошла показать ребенка, потому что у него разболелся глаз. В поликлинику пришлось взять с собой и младшую дочь, которую не с кем было оставить.

На приеме у врача мальчик начал капризничать, и Надежда

Буянова спросила, что с ним. Мать рассказала ей о гибели отца ребенка, на что педиатр якобы сказала то, что была, по мнению государства, не должна. Эти слова так поразили Акиньшину, что она, в свою очередь, высказала доктору все, что о ней думает, но мальчика в этот момент в кабинете не было — женщина попросила сына выйти, когда начался этот разговор.

Правда, на втором допросе Акиньшина поменяла свои показания: она заявила, что ребенок слышал слова педиатра, сказанные о его отце. Меняла Акиньшина свои показания и на суде. Об этом «Новой» рассказал адвокат Леонид Соловьев:

«Она путалась в показаниях, и это бросало тень на их достоверность. Например, как именно баловался мальчик, на что Буянова якобы задала ей вопрос: «Почему мальчик балуется?» На мои вопросы Акиньшина сначала ответила, что мальчик прижался к ней, стал понурым и вялым. А потом, спустя десять минут допроса, когда я повторил этот вопрос в другой форме, ответила: «Я сразу сказала сыну, чтобы он вышел, и он сразу вышел». Кроме того, на первом допросе, еще на следствии, она говорила, что дверь во время врачебного приема была открыта. Потом, на другом допросе, она сказала, что дверь была закрыта. Почему она поменяла показания? Якобы была в шоковом состоянии. При этом у следователя и у сотрудников полиции вопросов к этому не возникло, процессуальные документы подробно и спокойно заполнялись. Несколько дней Акиньшина придерживалась первоначальных показаний. Говорила, что у нее был «ступор и потеря аппетита». При этом ее день проходил как обычно, отвозила детей, к врачам и психологам не

обращалась».

Во время выступления на процессе адвокат Леонид Соловьев обратил внимание судьи на предвзятость Анастасии Акиньшиной по отношению к педиатру Буяновой:

«Акиньшина сказала, что после того как она узнала, что Буянова из Львова, у нее все сложилось. Люди с Западной Украины ненавидят русских, себя она считает русской».

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас привлечь к ответственности в соответствии с принятым законом о дискриминации армии Российской Федерации (ст 280.3 УК РФ, ст 84.2 УК РФ) также распространении фейковой информации о ВС РФ (ст 204.3 УК РФ), а также наказать за высказывание то: „любимой военной армии РФ является законной целью для Украины“ и „Россия - агрессор, которая напала на Украину“, дежурного врача д/р 140, расположенный по улице Б-р Яна райкиса, 94 корч Буянову Надежду Редзоровну, которая являлась или является гражданкой Украины и оказывала Львовский мед универ (2014 г)

«31» января 2024 г.

(подпись)

Показания Федора Федоровича

Второе доказательство, на котором строится обвинение, — показания семилетнего мальчика. На процессе ему дали псевдоним — Федор Федорович Николаев. Защита Буяновой просила вызвать его на суд, поскольку ребенок является главным свидетелем, ведь если он не присутствовал во время разговора матери с педиатром, то отсутствует и состав преступления.

Суд отказался это сделать и зачитал показания мальчика, данные на следствии: «31 января 2024 года вместе с мамой я пришел в поликлинику к врачу, так как у меня сильно болел глаз. Находясь у врача, я стал отвлекаться и баловаться. Во время общения мамы с врачом она спросила у мамы, почему я плохо себя веду. Мама сказала, что нашего папу убили на СВО. Затем врач сказала маме, что папа был (...) [мы не можем публиковать этот фрагмент дословно] и Россия (...), так как Россия — (...). От услышанного я тоже сильно расстроился, так как получается, моего папу убили за то (...). Я с этим не согласен, папа шел на СВО защищать меня, маму и нашу страну. После этих слов мама сказала, чтобы я вышел из кабинета, при этом она была очень взволнована. Затем мы вместе с мамой пошли к другому врачу, где она рассказала сказанные врачом слова».

Защита Буяновой просила суд признать эти показания недопустимым доказательством, потому что они были получены с нарушением закона.

Объясняет адвокат Леонид Соловьев:

«Ну, во-первых, для того чтобы мальчик был допрошен

сотрудником ФСБ, а он был допрошен сотрудником ФСБ, должно было быть дано поручение сотруднику ФСБ. Это поручение в деле появляется сильно позже, чем появляется сам допрос. Следователь Ратников заявлял: допрос мальчика проводился примерно 6 марта. А Акиньшина говорит, что это было через несколько дней после ее первого допроса, то есть после 2 февраля. В дате допроса значится 6 февраля, а поручение было дано Ратниковым 5 марта, то есть наблюдается очевидное противоречие в датах, которое не устранено и делает недопустимым и недостоверным этот допрос. Это важно, поскольку с этого начинается ложь.

Так что это не просто наша догадка (о том, что что-то могло быть вписано в протокол), это буквально отражено в документах: сначала допросили мальчика, потом появляется протокол допроса, уже потом появляется поручение. То есть уже это не соответствует закону. А дальше? Согласно УПК (Уголовно-процессуальному кодексу), все, что указано в протоколе, должно быть записано дословно, включая все вопросы, которые поступали от следователей. То есть как идет диалог в рамках допроса, так он и должен быть записан.

А в протоколе допроса мальчика все идет сплошным текстом.

То есть оперативник спрашивает у мальчика: «Что ты можешь сказать по поводу похода к врачу Буяновой?» На что мальчик якобы выдает целых три абзаца сплошного свободного рассказа, включая те фразы, которые легли в основу обвинения. А между тем психолог — единственный человек, участник этого всего действия,

которого нам дали допросить на суде (а мы даже оперативника не смогли допросить, нам отказали в этом), — так вот, психолог говорит: «Ну, были вопросы, несколько вопросов, на них мальчик отвечал». И это уже говорит о том, что здесь не так все было составлено. Требование о том, что в протоколе допроса все должно быть записано дословно, — не просто какое-то буквоедское требование, оно нужно для того, чтобы гарантировать, что люди отвечали именно на те вопросы, которые им задавали».

Судебный эксперт-лингвист Елена Новожилова, знакомая с материалами по «делу Буяновой» в разговоре с «Новой» предположила, что показания «Федора Федоровича» могли претерпеть редактуру на следствии.

Кроме того, на суде и мать мальчика, и психолог указывали, что на допросе присутствовало несколько человек из Следственного комитета, в допросе же их фамилии и должности не указаны.

Защита Буяновой

Надежда Буянова утверждала и на следствии, и на суде, что она подобных фраз не говорила ни в присутствии мальчика, ни наедине с Акиньшиной.

Спрашиваю у адвоката Соловьева:

— Правильно ли я понимаю, что у защиты позиция такая: Буянова вообще ничего не говорила про отца мальчика и его участие в СВО? А если ничего не было сказано, то почему вдруг Акиньшина написала донос на Буянову?

— Между ними состоялся разговор, — отвечает он. — Какой именно разговор? Мы не знаем. Важно то, что случилось после. Может быть, там были и эти фразы, но сказанные без присутствия мальчика. Мы, к сожалению, этого не знаем. Я могу лишь сказать, что между ними состоялся диалог личного характера. А этих слов при мальчике сказано не было. Я это могу сказать точно, на 100%, учитывая то, как шло следствие, как оно пыталось доказывать публичность разговора. Это просто подтверждает мою позицию.

Леонид Соловьев объясняет, что даже «если мы примем тот факт, что она что-то говорила, и, может быть, даже эти фразы, которые записаны в протоколах, то и в таком случае здесь нет абсолютно никакого состава преступления. Писать и говорить человеку, кроме каких-то оскорблений, можно все что угодно. То есть даже «оскорбление» — это административная статья».

Во время прений прокурор попросил назначить Буяновой 6 лет колонии общего режима (!) за якобы состоявшийся разговор. Такие сроки обычно просят за насильственные преступления.

Адвокат Соловьев просил суд оправдать его подзащитную в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

В интервью «Новой» Леонид Соловьев сказал, что Надежду Буянову поразила срок, который назвал прокурор. Впрочем, к суровому приговору она была готова. Врач понимала, утверждает адвокат, что если бы она признала вину, то срок мог бы быть меньше. Но такой вариант она не рассматривала, говорила: «Я права, этого не было. Почему я буду признавать то, чего нет?»

Адвокаты Оскар Черджиев (слева) и Леонид Соловьев. Фото: Елена Мильчановска

«Я сопричастна к трем славянским народам»

«Последнее слово» Буяновой на суде пронизано чувством собственного достоинства и уверенностью в своей правоте. Это рассказ о жизни, о том, почему Надежде Федоровне чужда «политическая и национальная ненависть, которую ей приписали в обвинительном заключении. «Я родилась в 1956 году в Украинской Советской Социалистической Республике, в городе Львове, выросла там, — сказала обвиняемая. — Украина входила в состав СССР. Принципом Советского Союза была дружба народов 15 составляющих его республик. Взаимопомощь и взаимоуважение. Эта дружба — ну, немного пафосно, но так оно было, — эта дружба прославлялась в стихах, воспевалась в песнях, звучала лейтмотивом и гимном Советского Союза. Нас учили: русский язык — язык интернационального общения. Сама я из русскоязычной семьи,

окончила русскоязычную школу. Со второго класса изучала язык республики, в которой проживала, то есть украинский язык. Отец, Буянов Федор Сергеевич, был русским по национальности — так записано в документах. Мама была белоруска, родилась в Белоруссии. Более 30 лет я живу и работаю в России. Больно читать, что написано в обвинительном заключении. Эти несправедливые, обидные слова: «По мотивам политической и национальной ненависти». Какую национальную ненависть я могу испытывать на основании вышесказанного?! Это абсурд!

Ненависть — это слишком глубокое и сильное чувство, оно саморазрушительно для человека. Мне эти чувства не присущи ни как человеку, ни как врачу. Помощь медики оказывают независимо от национальной принадлежности больного.

Милосердие, человеколюбие — без этих моральных ценностей нечего делать в медицине. Я сопричастна к трем славянским народам: русскому, белорусскому, украинскому. *(Вздыхает.)* И как мне быть, какой выбор сделать? Я училась, я работала, общалась, дружила с украинцами. Или я должна выработать в себе злобу? Подобную той, что у гражданки Акиньшиной? Это невозможно. Я не могу... и я не хочу. Как можно говорить обо всей украинской нации, что они ненавидят русский мир?»

В этом же «последнем слове» Надежда Буянова говорит очень важные слова об отношении врачебного начальства и власти к профессии врача: «...Наша профессия, профессия врача, всегда была уважаема. В последнее время уважение стало исчезать. Следовательно, и отношение стало меняться. Если раньше были

врач и пациент, то теперь — услуга и клиент. Так нам прямо и говорили на планерках: «Унижай себя. И нас». Нас, медиков, могут оклеветать, нам могут нахамить, нас могут обозвать самыми последними словами. Мы не можем себя защитить, объяснения не выслушиваются начальством, разбор конфликтов не проводится».

Обращаясь к судье Ольге Фединой, Надежда Буянова попросила об оправдании: «В заключение хочу сказать, что вины за собой не признаю и считаю, что я невиновна. Я принесла пользу обществу, так как имею определенные знания. Нарботанный опыт. Работала я на совесть. Меня иногда спрашивают врачи в письмах, почему я такая терпеливая с мамочками и так далее, почему внешне такая спокойная. А я отвечала, что не хочу уподобляться другим врачам, я просто столкнулась с другим отношением врачей к близкому мне человеку. И решила, что я никогда не буду уподобляться этим врачам, которые врываются там... Хотя они уставшие, работают там до ночи, засыпают, это все понятно. Прошу суд учесть мой возраст, мое состояние здоровья. И прошу учесть мою профессию, которой я отдала 40 лет жизни. Поэтому прошу суд меня оправдать. Я закончила».

Судья по резонансным делам

Для судьи Ольги Фединой приговор по делу 68-летнего педиатра стал последним, который она вынесла в Тушинском суде, куда была назначена президентским указом в апреле 2008 года. До этого Фадеева трудилась мировым судьей. Процесс по «делу Буяновой» начался в мае 2024 года, а в сентябре, когда до приговора оставалось три месяца, был опубликован новый указ президента РФ — о назначении судьи Ольги Фединой в Мосгорсуд.

Судя по всему, молодая судья это назначение вполне «заслужила»: в Тушинском суде за шесть лет работы ей поручали резонансные дела. Например, именно Ольга Федина

рассматривала заочно дело в отношении банкира Владимира Гудкова, сбежавшего в Марокко с семьей миллиардами рублей. Гособвинитель просил назначить ему девять лет заочно за мошенничество в особо крупном размере, судья Федина присудила семь лет и 800 тысяч рублей штрафа.

Она же вынесла приговор руководителю нашумевшей секты «бога Кузи». Прокурор просил посадить Юрия Цукермана за мошенничество в особо крупном размере на 8 лет колонии. Судья Ольга Федина его «пожалела» и осудила на шесть лет.

По обоим этим делам она каждый раз отнимала от срока, запрошенного гособвинителем, два года, что достаточно много для человека, находящегося за решеткой.

По двум кейсам, конечно, нельзя судить о тенденции, но все-таки по «делу Буяновой» прокурор попросил шесть лет колонии, а судья Ольга Федина сократила срок всего на полгода. Говорит ли это об общем тренде: «политических не жалеют, мошенники и сектанты нам милее»?

Рисунок Екатерины Галактионовой с приговора Надежде Буяновой. В мантии судьи — Ольга Федина

В любом случае, Надежде Федоровне Буяновой за время заключения в тюрьме досталось: вскоре после ареста в СИЗО ей передали 25 килограммов соли, для того чтобы она больше не могла в этом месяце получать передачи.

Адвокаты узнали, что передачу сделал некий человек, который значился понятым в протоколе обыска на квартире Буяновой. Защитникам не удалось выяснить причину столь циничного поступка: судья не разрешила вызвать понятого на процесс.

Судебный процесс длился с мая по ноябрь. Для любого арестанта этапирование в суд — крайне мучительный процесс: заключенных будят в СИЗО ни свет ни заря, а возвращают туда после заседаний поздно ночью, когда соберут всех арестантов по московским судам.

Такие тяготы приходится переживать 68-летней Надежде

Федоровне Буяновой, всю свою жизнь посвятившей лечению детей.

Своих детей у нее нет, из близких — сестра.

Оплата услуг адвокатов, передачи в СИЗО — все это стоит больших денег, поэтому вскоре после ареста Буяновой был создан телеграм-канал, в котором неравнодушные люди публикуют новости о ее деле и собирают деньги на передачи в СИЗО. Администратор телеграм-канала регулярно отправляет отчеты, на что идут эти пожертвования.

Надежде Федоровне можно и нужно писать в московское СИЗО-6 «Печатники», пока ее приговор не вступил в законную силу и ее не отправили в колонию. Апелляция, по расчетам адвокатов, состоится в первые месяцы 2025 года.

Писать можно по «ФСИН-письму» или по почтовому адресу: 109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 92, ФКУ СИЗО-6 УФСИН, Буяновой Надежде Федоровне, 29.03.1956 г.р.

«Откуда в ней столько внутренней силы и света, откуда столько мужества и милосердия»

Публикуем письма соучастников «Новой» — врачу Надежде Буяновой

В ноябре педиатру Надежде Буяновой вынесли чудовищный приговор. Мы предложили нашим соучастникам морально поддержать врача и написать ей свои пожелания. Никто не остался равнодушным от людоедского срока и абсурдного дела. Нам прислали десятки писем с очень трогательными

словами, несколько человек предложили свою помощь.

Публикуем письма соучастников, которые мы передадим в ближайшее время Надежде Федоровне.

- «Надежда Фёдоровна, здравствуйте. К сожалению, нет слов, чтобы выразить те эмоции, которые переполняют меня в связи с Вашим приговором, да и не умею я красиво говорить и писать. Мы с Вами принадлежим к одному поколению, и это о многом говорит — мы думаем одинаково, я читала Ваше последнее слово. Я не согласна с официальной статистикой про поддержку происходящего среди 65+, я этого не вижу среди моих друзей. Сама уже почти три года живу «в пузыре», чтобы не сойти с ума или не отчаяться. Но Ваше «дело» показывает, что это тоже не спасение, такое может случиться с каждым «за просто так». Вам желаю сил, здоровья, а главное — скорейшего окончания этого кошмара. Всего Вам доброго. С огромным уважением, Валентина».
- «Дорогая, прекрасная Надежда Фёдоровна, здравствуйте! Меня тоже зовут Надеждой. И, признаюсь Вам честно, я не очень люблю своё имя. Слишком тяжёлая у него «карма», как принято нынче говорить. «Светит незнакомая звезда» — это про нас с Вами. Нужно иметь много сил, чтобы светить. «Надежда умирает последней» — это тоже огромная ответственность: быть последней соломинкой, за которую цепляются. Не всем по силам. Но я из всех сил стараюсь соответствовать имени, которое мне дали. И искать примеры для подражания. Один из этих примеров теперь для меня — Вы. Я не буду рассказывать о том, как сильно болела за Вас душа всё время, пока длилась эта чудовищная, несправедливая, абсолютно кафкианская история! Я думаю, что об этом Вам сейчас пишут все. Но я читала Ваше последнее слово и думала: «Откуда в этой женщине столько внутренней силы и света, откуда столько мужества и милосердия». Восхищаюсь Вами, молю всех богов, чтобы Вы пережили тяжелейшие времена без потерь для здоровья.

Физического и душевного. Сил Вам, дорогая Надежда Фёдоровна! Обнимаю Вас всем сердцем. *С огромным уважением, Надежда».*

- «Дорогая Надежда! Врач остаётся врачом! Вам это оказалось под силу! Уверен — Вас помнят Ваши пациенты, а если не помнят — главное, что знаете Вы: Ваша работа одна из самых нужных. Я работаю в культуре. Любимая присказка моих коллег, когда что-то идет не так: слава Богу, мы не врачи! В Вашем случае отговорок не бывает. И от этого мне становится стыдно перед людьми ответственных профессий. Просто спасибо Вам. Сил и терпения дождаться счастливого решения, а главное — выйти на свободу. *Иван».*

Остальные письма наших соучастников будут опубликованы в декабрьском выпуске «Новая газета. Журнал». Ноябрьский выпуск можно купить в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Не оговори ближнего своего»](#)

Репортаж в рисунках с процесса над педиатром Надеждой Буяновой

14:56, 13 сентября 2024, Екатерина Галактионова

«Я спокойна и потому внутренне свободна. Ведь зла никому не причинила»

Педиатр Надежда Буянова ответила из СИЗО на вопросы «Новой»

17:17, 4 октября 2024, Зоя Светова

«Раньше были врач и пациент, теперь — обслуга и клиент»

Последнее слово педиатра Надежды Буяновой по делу о военных «фейках». Прокурор запросил шесть лет колонии

10:10, 11 ноября 2024,

5,5 лет тюрьмы, 20 кг соли и другие испытания Надежды

Помним дело педиатра Буяновой. Людоедский приговор — за разговор без свидетелей. Обыск в бедной квартире. И судью, ушедшую на повышение

20:58, 12 ноября 2024, Елена Мильчановска